

Научная статья

УДК 343.5; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-51-57

## **СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

✉ **Маюров Николай Петрович.**

**Государственный университет морского и речного флота  
имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия.**

**Макаров Дмитрий Андреевич.**

**Ленинградский государственный университет им А.С. Пушкина,  
Санкт-Петербург, Россия**

✉ [mayurov2010@mail.ru](mailto:mayurov2010@mail.ru)

*Аннотация.* Данная работа посвящена изучению проблематики проведения кодификационных работ в Византийской империи. Целью настоящего исследования является выявление основных этапов работ по систематизации нормативных актов Византии на различных этапах её развития, а также изучение самого механизма кодификации, особенности применяемых византийскими правоведомы методов для выявления их наиболее характерных закономерностей. При написании работы использовались различные общенаучные и специальные юридические методы исследования, включая анализа и синтеза, юридической формализации и др. Работа базируется на принципе историзма, изучаемые правовые явления исследуются в контексте исторической эпохи их существования. В ходе проведённого исследования были сделаны выводы относительного высокого уровня развития юридической культуры в Византийской империи, системности и использования профессиональных научных подходов византийскими правоведомы. Они сохраняются и во многом используются в современной юридической науке.

*Ключевые слова:* Византия, Василевс, Дигесты, кодификация, систематизация законодательства, иконоборцы, Морской закон, право, Прохирон, Эклога

**Для цитирования:** Маюров Н.П., Макаров Д.А. Систематизация законодательства в Византийской империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 2 (71). С. 51–57. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-51-57

Scientific article

## **SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION IN THE BYZANTINE EMPIRE**

✉ **Mayurov Nikolay P.**

**State university of marine and river fleet named after admiral S.O. Makarov,  
Saint-Petersburg, Russia.**

**Makarov Dmitry A.**

**Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia**

✉ [mayurov2010@mail.ru](mailto:mayurov2010@mail.ru)

*Abstract.* This work is devoted to the study of the problems of conducting codification work in the Byzantine Empire. The purpose of this study is to identify the main stages of work on the systematization of legal acts of Byzantium at various stages of its development, as well as to study the mechanism of codification itself, the features of the methods used by Byzantine legal scholars to identify their most characteristic patterns. When writing the work, various general scientific and special legal research methods were used, including analysis and synthesis, legal formalization, and others. The work is based on the principle of historicism, and the legal phenomena studied are examined in the context of their historical era. The study concluded that the Byzantine Empire had a high level of legal culture, and that Byzantine legal scholars used systematic and professional approaches.

*Keywords:* Byzantium, Basileus, Digest, codification, systematization of legislation, iconoclasts, Maritime Law, law, Prochiron, Ecloga

**For citation:** Mayurov N.P., Makarov D.A. Systematization of Legislation in the Byzantine Empire // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 2 (71). P. 51–57. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-51-57

## Введение

Актуальность тематики представленной статьи связана с исключительной важностью изучения истории государства и права Византийской империи. Существует значительный интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению проблем развития византийского общества, а также государства и права Византийской империи. Особенности византийской правовой культуры были предметом научных исследований многих ученых как прошлого, так и современности. Большое внимание исследованию вопроса церковной истории уделяли дореволюционные византинисты М.И. Бенеманский, Ф.И. Успенский, Н.А. Скабланович, И.П. Медведев и др. Повседневная правовая жизнь византийского общества находила свое проявление во многих аспектах, к основным из которых необходимо отнести, в том числе, повседневную законодательную деятельность, что немаловажно в условиях Византии, в силу того, что она неразрывно связана с именно с повседневной преподавательской и научной деятельностью выдающихся правоведов. В этом была одна из важнейших уникальных особенностей повседневной жизни византийского общества.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с проведением работ по систематизации законодательства в Византийской империи.

Предметом исследования являются кодификации византийского законодательства.

## Материалы и методы исследования

Были использованы различные общенаучные и специальные юридические методы и принципы научного исследования: метод критического анализа и синтеза (при изучении документов), метод реконструкции (при составлении плана работы), метод моделирования, сравнительно-исторический метод (при написании выводов), метод юридической формализации, системный метод и др. В работе использовались принципы научности, комплексности, всесторонности, историзма, юридической формализации и объективности. Источниками исследования выступают различные документальные свидетельства, фиксирующие содержательные черты системы византийского права, отраженные в имперских законодательных актах, документах правоприменительной, политической и иной практики общественных отношений.

## Результаты исследования

Развитие византийского законодательства было неразрывно связано с основными социальными процессами, происходившими в истории страны. Империя переживала многочисленные вторжения варваров, массовую гибель населения и основной массы городов в VII в. Происходили процессы развития феодальных отношений на фоне кризиса основ античного права и государства. Немаловажными были и изменения в области культуры и религии. Данные процессы находили своё отражение в развитии византийского государства и права. В целом в своих наиболее принципиальных чертах история развития византийского законодательства насчитывает пять основных этапов [1].

Первый период в становлении и развитии византийского права представляет собой развитие законодательства в восточных провинциях Римской империи с IV в. до 717 г., правовых реформ Исаурийской династии. Данный период охватывает правление следующих династий: Константина (306–361 гг.), Валентиниана-Феодосия (364–457 гг.), Льва (457–518 гг.), Юстиниана (518–602 гг.) и Ираклия (610–695 гг., 705–711 гг.). Данный период характеризуется постепенным превращением античной Римской империи в христианское государство. По сути,

античность в Византии сменяется средневековьем в аспекте особенностей государства и права только после VII в. До этого законодательство византийских императоров продолжало античную традицию. Кодекс Феодосия, Дигесты императора Юстиниана, его Кодекс и Институции и другие памятники законодательства относятся к римскому праву постклассического периода. В нем уже прослеживаются некоторые тенденции к зарождению феодальных отношений.

Второй период в истории развития византийского права связан с законодательством императоров иконоборцев. Происходит процесс трансформации древних норм римского права в соответствии с реалиями средневекового государства. Важной особенностью является и стремление к гуманизации законодательства. Он охватывает 717–867 гг. Время правления династий Исаврийской (717–802 гг.), Никифора (802–820 гг.), и Аморийской (820–867 гг.).

Третий период развития государства и права связан с императорами Македонской династии и последующих правителей до завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. Время правления династий Македонской (867–1059 гг.), Комнинов (1059–1185 гг., кроме 1059–1081 гг.), Ангелов (1085–1204 гг.). Особое место занимают так называемое «Македонское возрождение» в истории Византии и законодательство Комнинов.

Четвертый период охватывает время латинской империи и других государств, созданных крестоносцами. С 1204 по 1261 г. происходит развитие законодательства и права в оккупированной стране под влиянием завоевателей.

Пятый период развития византийского права включает в себя время с освобождения Константинополя от латинян до гибели Византии в результате турецкого завоевания в 1453 г. [2]. Следует отметить, что данный период характеризуется тем, что страна и фактически, и во многом юридически утратила свое единство и распалась на ряд независимых владений, включая Морею, Эпирский деспотат, Трапезундскую империю и др. Он отличается общей деградацией византийской государственности и права.

В Византии, которая отличалась достаточно сложной системой административных учреждений, имелся специальный орган по осуществлению законотворческой работы – Консистерий. Формировались и отдельные законодательные комиссии, осуществлявшие разработку законопроектов, предлагавшихся на утверждение императорам, например, под руководством Трибониана, Феофила и др.

Консистерий существовал уже при Адриане (117–138 гг.). Собственно, именно сотрудники Консистерия и проводили работы, связанные с систематизацией и кодификацией законодательства. Первым проектом по систематизации норм римского права было законотворчество Феодосия II (408–450 гг.). «Codex Theodosianus» был принят в 438 г. [3]. В данном законодательном акте были воедино сведены законы, начиная с времени правления императора Константина до эпохи Феодосия II. Издание данного акта разделило источники права для Восточной и Западной частей Римской империи. Речь идет о формировании права Византии, кроме этого прослеживается противоречие в законотворчестве христианских императоров с мнениями, отраженными в классических трудах римских юристов [4].

Юстиниан I (527–565 гг.) провел наиболее значительную кодификационную работу в истории Византии. В 528 г. была сформирована законодательная комиссия, в которую вошли наиболее известные юристы [5]. Она работала под руководством Трибониана и Феофила. Были собраны воедино в содержательном и хронологическом порядке императорские акты, начиная со времени правления императора Адриана. Они изначально уже были включены в Григорианский, Гермогенианский и Феодосиевский кодексы.

Данная объемная работа была в целом завершена в 529 г. Тексты императорских актов были опубликованы в XII книгах как «Codex Justiniani». В последующем данная законодательная работа получила иносказательное название «Corpus juris civilis» [6]. Указанные кодификации императора Юстиниана I включают три отдельные части, а именно: Институции, Дигесты (Пандекты) и, собственно, Кодекс.

В VII–VIII вв. Византия сталкивается с одним из тяжелейших кризисов в своей истории, который мог стать причиной её гибели. Происходят значительные социально-экономические и культурные изменения в византийском обществе. Исаврийцы формируют

новый свод светского законодательства. Он сохранял свою силу в VIII–IX вв. Кодификации императоров Исаурийской династии включают Эклогу, Морской, Земледельческий, Военный и Моисеев закон.

Следует отметить, что сохраняют свое действие и новеллы императора Юстиниана I, а также акты других императоров. Эклога представляет собой важнейшую часть кодификации. В данном акте указывается цель его издания и основные принципы, на которых он базируется: «Выборка законов вкратце, произведённая Львом и Константином, мудрыми и благочестивыми царями, из Институций, Дигест, Кодекса и новелл Великого Юстиниана с исправлением в смысле большего человеколюбия» [7]. Акт принят Василевсами Львом и Константином. Эклога состоит из 18 титулов: 1, 2 и 3 титулы – семейное право; 4 титул посвящен односторонней сделке – дарению; 5 и 6 титулы включают наследственное право; 7 титул содержит нормы об опеке и попечительстве; 8 титул посвящен рабам; 9–13 титулы – гражданско-правовые (купля-продажа, займа, аренда, найма и др.); 14 титул посвящен процессуальному положению свидетелей; 15 титул описывает мировые соглашения; 16 титул правовое положение стратиотов и чиновников; 17 титул – уголовное и уголовно-процессуальное право; 18 титул – военное право.

Морской закон («*Nomos nauticos*») является записью обычного права, в которой содержится положение об институте «общей аварии», фрахт, судовождение и т.п., известен ранее также как «Родосский закон» [8].

Земледельческий закон является изначально частной, но признаваемой государством компиляцией норм обычного права земледельческих общин, существовавших в данный период. В нём происходит главным образом переплетение норм обычного варварского права и законодательства императора Юстиниана [9]. Он отличается относительной архаичностью, но фиксирует, что основной массой населения Византии являлись члены свободных крестьянских общин, обрабатывавших, как правило, государственную землю.

Военный закон содержит нормы дисциплинарного права, а также регулирует особенности применения мер уголовной ответственности по отношению к военнослужащим. Включает 41 статью, нормативные положения, уже содержащиеся в законодательстве Юстиниана I, Эклоге и др. Его нормы упоминаются в последующем в Прохироне, Василиках, Стратигоне Маврикия и др.

Моисеев закон («*Nomos Mosaikos*») является извлечением из Пятикнижия. В основе лежат религиозные предписания из Ветхого Завета. Как правило, это были буквальные цитаты, объединённые в 50 главах [10].

В дальнейшем в IX в. осуществляются новые кодификационные работы. Императоры Македонской династии отвергли политику иконоборчества и многие нормативные положения своих предшественников. Они провозгласили, что необходимо «очистить добрые законоположения» от «извращений» иконоборцев. Василий Македонянин и Лев Мудрый провели работу по очищению законодательства от уже устаревших и фактически не применявшихся нормативных актов. Империя оправилась от предыдущего кризиса и переживала расцвет своей государственности. Численность населения во многом восстановилась, экономика находилась на подъёме. Страна являлась самой сильной в регионе Восточного Средиземноморья.

В 870–878 гг. Василий Македонянин и его соправители Константин и Лев приняли кодекс под названием «Прохирон», то есть «ручная книга» [11]. В 884 г. был издан свод «Ревизия древних законов», в котором содержались сохранившие юридическую силу законодательные акты Юстиниана I. Прохирон был своеобразным учебником по праву. Он был необходим для понимания важнейших положений иных кодифицированных актов Македонской династии.

Эпанагога в систематическом виде включает важнейшие положения учения о государственной власти и церкви. Нормативно определяется соотношение двух ветвей публичной власти – духовной и светской. Они должны функционировать синхронно, без конфликтов между собой, на основе принципа «симфонии» [12].

Лев Мудрый (Философ) в 888–889 гг. принял Василики как «очищенный» свод законодательства императора Юстиниана I. Данное название закрепилось за этой кодификацией с X в. (буквально – «царские законы»). Положения законодательных актов в Василиках изложены более компактно и последовательно, чем в Своде Юстиниана. Василики включают 60 книг, которые по традиции разделены на титулы и в дальнейшем на отдельные фрагменты. Титулы после заглавия включают отрывок из трудов римских юристов, после чего следуют цитаты из Кодекса, Институций и Новелл императора Юстиниана I. При этом в сами Василики не были включены в нормы законодательства Юстиниана I, которые устарели к моменту составления. Во время правления Льва VI была составлена и «Книга епарха» – кодификация административных профессиональных коллегий столицы [13].

### **Заключение**

В работе делаются выводы относительно специфики юридического быта Византийской империи:

1. Принцип профессионализма и профессионального знания лежал в основе разработки законодательных актов и вынесения судебных решений.

2. Уникальной особенностью Византии является повседневная работа профессиональных юристов, именно их взгляды были фундаментом нормативных предписаний Византии.

3. Для византийцев обычная повседневная работа юристов была основой для формирования права.

4. В Византии составление письменных юридических документов, работа нотариата и т.п. были обычной практикой.

5. Выдающиеся правоведы соединяли в своей повседневной работе практическую деятельность в качестве судей, сотрудников Консistorия и т.п., законотворческую деятельность по подготовке нормативных актов и научную, а также преподавательскую деятельность.

6. Наука, преподавание, правотворчество и учебная деятельность были принципиально неразрывным процессом повседневной работы византийских правоведов.

7. Были подготовлены все кодификации.

8. Учебники по праву получали статус нормативных актов.

9. Профессиональная повседневная работа византийских правоведов была уникальной особенностью жизни византийского общества.

### **Список источников**

1. Андрусевич В.В. Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснера; под ред. Л.Л. Кофинова. Ин-т Всеобщей истории РАН; юрид. фак-т МГУ: Зерцало, 1998. 400 с.

2. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 576 с.

3. Karl Eduard Zachariä von Lingenthal Geschichte des Griechisch-römischen rechts. Berlin, 1892. 472 p.

4. Liebeschütz W. Decline and fall of the Roman City. Oxford and New York: Oxford University Press, 2001. 479 p.

5. Perles J. Thron und Circus des Königs Solomo // Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. Breslau, 1872. P. 122–139.

6. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.

7. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст. Е.Э. Липшиц. М., 1965. 226 с.

8. Сюзюмов М.Я. Морской закон // Античная древность и средние века. Свердловск, 1969. Вып. 6. С. 3–54.
9. Византийский земледельческий закон / под. ред. И.П. Медведева. Л.: Наука, 1984. 280 с.
10. Бенешевич В.Н. Синагога из 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. Книги древнейшей истории источников права греко-восточной церкви. СПб.: Изд-во Русск. Археолог. Общ., 1914. 345 с.
11. Бенеманский М.И. Прохирон императора Василия Македонянина. Сергиев-Посад.: Тип. Троице Сергиевой Лавры, 1906. 556 с.
12. Κωνσταντίνου Αρμενοπούλου Πρόχειρον Νόμων ή Έξά βιβλος / Κωνσταντίνου Αρμενοπούλου / Έπιμέλεια Κ. Γ. Πιτσάκη. Αθήνα, 1971.
13. «Книги законные» содержат в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судейские. Издано вместе с греческими подлинниками и с историко-юридическим введением А. Павлова, засл. орд. проф. имп. Моск. ун-та / под ред. А. Павлова. СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1885. 92 с.

### References

1. Andrushevich V.V. Institucii Yustiniana / per. s lat. D. Rassnera; pod red. L.L. Kofinova. In-t Vseobshchej istorii RAN; yurid. fak-t MGU: Zercalo, 1998. 400 s.
2. Medvedev I.P. Pravovaya kul'tura Vizantijskoj imperii. SPb.: Aletejya, 2001. 576 s.
3. Karl Eduard Zachariä von Lingenthal Geschichte des Griechisch-römischen rechts. Berlin, 1892. 472 p.
4. Liebeschütz W. Decline and fall of the Roman City. Oxford and New York: Oxford University Press, 2001. 479 p.
5. Perles J. Thron und Circus des Königs Solomo // Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. Breslau, 1872. P. 122–139.
6. Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablic. Institucii Gaya. Digesty Yustiniana. M.: Zercalo, 1997. 608 s.
7. Ekloga. Vizantijskij zakonodatel'nyj svod VIII veka / vstup. st. E.E. Lipshic. M., 1965. 226 s.
8. Syuzyumov M.Ya. Morskoj zakon // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Sverdlovsk, 1969. Vyp. 6. S. 3–54.
9. Vizantijskij zemledel'cheskij zakon / pod. red. I.P. Medvedeva. L.: Nauka, 1984. 280 s.
10. Beneshevich V.N. Sinagoga iz 50 titulov i drugie yuridicheskie sborniki Ioanna Skholastika. Knigi drevnejshej istorii istochnikov prava greko-vostochnoj cerkvi. SPb.: Izd-vo Russk. Arheolog. Obshch., 1914. 345 s.
11. Benemanskij M.I. Prohiron imperatora Vasiliya Makedonyanina. Sergiev-Posad.: Tip. Troice Sergievoj Lavry, 1906. 556 s.
12. Κωνσταντίνου Αρμενοπούλου Πρόχειρον Νόμων ή Έξά βιβλος / Κωνσταντίνου Αρμενοπούλου / Έπιμέλεια Κ. Γ. Πιτσάκη. Αθήνα, 1971.
13. «Knigi zakonnye» soderzhat v sebe v drevnerusskom perevode vizantijskie zakony zemledel'cheskie, ugolovnye, brachnye i sudejskie. Izdano vmeste s grecheskimi podlinnikami i s istoriko-yuridicheskim vvedeniem A. Pavlova, zasl. ord. prof. imp. Mosk. un-ta / pod red. A. Pavlova. SPb.: Tip. imp. Akad. nauk, 1885. 92 s.

**Информация о статье:**

Поступила в редакцию: 27.01.2026

Принята к публикации: 28.03.2026

**The information about article:**

Article was received by the editorial office: 27.01.2026

Accepted for publication: 28.03.2026

*Информация об авторах:*

**Маюров Николай Петрович**, профессор кафедры теории и истории государства и права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: mayurov2010@mail.ru, SPIN-код: 1851-3493

**Макаров Дмитрий Андреевич**, доцент кафедры государственного права Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина (196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: dim36817245@yandex.ru, SPIN-код: 7924-8842

*Information about the authors:*

**Mayurov Nikolay P.**, professor of the department of theory and history of state and law of the State university of marine and river fleet named after admiral S.O. Makarov (198035, Saint-Petersburg, Dvinskaya str., 5/7), doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: mayurov2010@mail.ru, SPIN: 1851-3493

**Makarov Dmitry A.**, associate professor of the Department of State Law at Leningrad State University named after A.S. Pushkin (196605, Saint-Petersburg, Pushkin, Peterburgskoye Shosse, 10), candidate of law, associate Professor, e-mail: dim36817245@yandex.ru, SPIN-code: 7924-8842